

Глава 349: Небрежность при исполнении обязанностей

В этот раз в стаде зверей были смешанные с ними монстры со врожденными сверхъестественными силами. Эти монстры могли использовать заклинания для атаки монахов, находившихся на крепостной стене.

Монахи на крепостной стене все время падали, из-за чего небольшая численность людей стала ещё более ограниченной.

Столкнувшись с монстрами, почти в десять раз превосходившими их по размеру, многие монахи на крепостной стене к этому времени потеряли рассудок и могли лишь безумно атаковать, видя только монстров, которые всё прибывали.

Внезапно раздался громкий "бум", и часть крепостной стены длиной в четыре или пять футов рухнула под натиском бесчисленных монстров.

Некоторые монахи на крепостной стене были погребены под обломками, не успев вовремя спастись.

Бесчисленные монстры устремились к крепости через проем в крепостной стене.

В этот критический момент Ван Хун верхом на Сяопэне добрался до проема.

Не успев подъехать, Ван Хун бросил большую сеть и накрыл ей пролом в крепостной стене.

Большая сетка поймала всех монстров, которые столпились в проломе. Эта сетка захватила сотни монстров, а затем большая сетка сжалась, и эти сотни монстров были крепко связаны в ней.

Ван Хун набил этой сетью с сотнями монстров проломы в городской стене, временно заменив ими саму стену.

"Если вы разрушите городскую стену, то восполните ущерб своими телами", - подумал Ван Хунчжуань, уходя.

Другая группа монахов быстро встала на временную городскую стену из монстров и продолжила сражение. Хотя монстры под их ногами все еще извивались и барахтались, это не мешало бессмертным подняться и сражаться.

После того, как Ван Хун покинул этот пролом, он сел на Сяопэна и полетел над волной зверей. К тому времени летающие монстры были уничтожены, и воздух стал свободным для него.

Он вытащил из походной сумки пузырек с лекарством. Он понятия не имел, какие ценности хранятся в этом пузырьке, но он заботливо завернул его в несколько слоев, а также наклеил десяток запечатанных талисманов.

Сорвав слои печатей, он откупорил пузырек, и из него тотчас хлынул приятный цветочный аромат.

Ван Хун в тот момент уже задержал дыхание, не осмеливаясь вдыхать ни капли. Это была собранная им пыльца розового цветка-черепа.

Хотя они с Сяопеном приняли специальный антидот, они все равно не осмелились вдыхать

слишком много.

Он очень равномерно распылил эту маленькую бутылку с пылью на группу монстров внизу. Под его тщательным контролем этого небольшого пузырька с пылью хватило на половину группы.

Пока он распылял яд, еще одна часть городской стены рухнула под натиском монстра.

К счастью, в это время подросло более двух тысяч подкреплений из крепости Юань Цзиня, и тысяча человек вовремя заняла оборону в проломе.

Одновременно с этим вернулись Ло Чжунцзе и другие, которые отправились на поиски подкрепления. Вернувшись, они обошли городскую стену, уничтожая тех тварей, которые вскарабкались на неё.

Пыльца, которую рассыпал Ван Хун, начала действовать в течение нескольких вдохов.

Часть тварей, рвавшихся вперёд, внезапно замерла на месте, погрузившись в иллюзию. Им было невдомёк, что происходило в иллюзии, и некоторые даже издавали радостные стоны.

Но те из тварей, которые не были отравлены, продолжали наступать. Подталкиваемые и попираемые, некоторые твари с огромным усилием пробуждались из иллюзии.

А те, которые не проснулись, стали камнями преткновения для всех демонов и уже больше не могли подняться.

Вследствие отравления Ван Хун мощь монстров понизилась по меньшей мере вдвое, тогда как резистентность человечества возросла благодаря прибытию подкреплений.

В ходе данного прилива и отлива, хотя число монстров по-прежнему в несколько раз превышало количество людей-монахов, ситуация в бою постепенно стабилизировалась благодаря усилиям монахов-людей.

Кроме того, после того, как монстры проходили через зоны, где Ван Хун их отравлял, многие из них по-прежнему оставались отравленными. Даже пробудившись, они в конце концов умирали от яда.

Просто после пробуждения их счастье перед смертью было значительно меньше.

После целого дня непрерывных боёв, хотя защитники и были изнурены, они всё же перешли в контратаку против монстров.

Всякий мог видеть, что состояние монстров было далеко от нормального, и это стало отличной возможностью для того, чтобы покончить с ними.

Когда битва в этой крепости наконец-то переломила ход сражения, она была готова обернуть поражение в победу. В это время к крепости Бай Икуя приближалась очередная группа из десятков тысяч монстров. Бай Икуй забавлялся с монахиней, установившей фундамент, которая находилась в его объятиях в пещере.

"Брат Бай! Неужели ты действительно не собираешься идти за подкреплением, не боишься, что потом тебе выставят счет?" Женщина-культиватор обняла Бай Икуя за шею и спросила соблазнительным тоном.

"Конечно, я пойду! Теперь, когда идет монгольское племя, как мы, монахи, можем просто сидеть и смотреть! Только подожди, пока я соберу все войска, и я сразу же брошусь на подмогу в крепость Фэн Чана".

Бай Икуй торжественно произнес эти слова, и люди, которые не знали тайного смысла его слов, видели в нем праведного монаха.

"Хи-хи! Когда же тогда считать?" — кокетливо спросила женщина-культиватор.

Бай Икуй услышал слова, выдернул с тела монахини несколько кривых волосков пуха и, притворившись, стал их пересчитывать.

«Я считаю? Один, два, три, четыре...»

В этот момент в пещеру залетел извне коммуникационный талисман.

Бай Икуй не любил этот коммуникационный талисман, который вдруг влетел и испортил его изящество.

Разбив талисман, он продолжил играть в полюбившиеся ему игры.

Лишь мгновение спустя с внешней стороны залетел ещё один коммуникационный талисман. Бай Икуй даже смотреть на него больше не стал, а снова раздражённо разбил.

Всего через несколько вдохов в его пещеру прилетел ещё один талисман-сообщение.

Бай Икуй рассвирепел, что его благое дело прерывается. Ему казалось, что коммуникационный талисман в будущем может навясть на него демонов.

«Срочно! Я просто не пойду на спасение, что вы мне сделаете?

Хочу посмотреть, кто такой настырный и высылает мне, Лао Цзы, сообщения, надо ему шкуру спустить».

До сих пор Бай Икуй думал, что его призывают на помощь, и в душе он был очень раздражен. Он протянул руку, чтобы взять талисман сообщения, и из талисмана послышался знакомый голос.

"Командир! Большая группа монстров устремляется на нас спереди. Их не менее 50 000, а расстояние - менее мили".

Голос в коммуникационном талисмане звучал очень срочно, очевидно, что время было очень напряжённое, иначе они бы не посмели легко беспокоить Бай Икуя.

У Бай Икуя даже не было времени прибраться в своих одеждах, и он в панике вышел из пещеры.

Я обнаружил, что люди в крепости бегали вокруг, и они были в беспорядке.

Было обнаружено, что некоторые люди уже воспользовались хаосом и сбежали, а другие паковали вещи и готовились к побегу.

Бэй Икуй схватил подчинённого из периода установления фундамента, который в будни находился относительно близко, и громко спросил: "Почему ты первый сбежал?"

Подчинённый в панике произнёс:

"Командир Бэй, монстры наступают слишком яростно, мы совершенно не в силах их остановить.

К тому же, монстры уже подобрались под городскую стену, и просить о помощи теперь слишком поздно".

Бэй Икуй поднял голову и посмотрел за пределы крепости, и увидел, что чёрное стадо зверей уже достигло городской стены, и вот-вот заскочит на неё.

Монахи в крепости в данный момент в полном хаосе, и уже не могут организовать эффективное сопротивление.

"Цинсюйцзун хочет использовать нас как пушечное мясо, и если мы останемся, то нам остаётся лишь умереть.

Если зелёные холмы останутся, то мы не побоимся нехватки дров. Сейчас нам просто нужно сбежать из-под перекрёстного огня. Мир так велик, куда нам податься?"

Видя, что Бэй Икуй все еще сомневается, его подчиненный вновь принялся уламывать его.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/91906/3009781>